

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-40-51

Дмитрий Константинович ЛАБИН

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация
d.labin@inno.mgimo.ru
ORCID: 0000-0002-1493-4221

Алена Викторовна СОЛОВЬЕВА

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация
helena.soloveva@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2142-7666

О МЕСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ВВЕДЕНИЕ. Настоящая статья дает заинтересованным читателям возможность получить адекватное представление о современных взглядах на место международного инвестиционного права в системе международного права. На текущий момент фактически отсутствует какой-либо единый, консолидирующий доктринальный источник, опирающийся на аналитический материал и анализирующий российский и западный подходы к проблеме, а также позволяющий наглядно увидеть концептуальные их различия.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом для исследования послужили работы западных и российских ученых в области международного инвестиционного права, опубликованные за последние десять лет. Вместе с тем при подготовке данной статьи по мере возможности было уделено внимание классическим трудам, сохранившим свое доктринальное значение. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания (диалектический метод, методы

анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнительно-правовой и историко-правовой методы).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В ходе проведенного исследования авторы резюмируют доктринальные позиции, выдвинутые российскими и западными правоведом и изложенные в отечественной и зарубежной научной литературе. В статье обобщаются рассматриваемые подходы и делаются выводы о совпадениях и различиях в доктринах относительно места международного инвестиционного права в системе международного права.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В настоящей статье авторы обращают внимание на принципиальное различие в толковании международного инвестиционного права либо как части международного частного права (российская доктрина), либо как части международного права (западная доктрина). В статье рассматривается проблема дефиниции международного инвестиционного права как правового образования. Опираясь на российскую и западную

юридическую доктрину, авторы предлагают компромиссный подход к определению места международного инвестиционного права в системе международного права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное инвестиционное право, международное право, международное частное право, международное экономическое право, инвестиционные отно-

шения, российская доктрина, западная доктрина

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лабин Д.К., Соловьева А.В. 2017. О месте международного инвестиционного права в системе международного права. – *Московский журнал международного права*. №3. С. 40–51.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-40-51

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-40-51

Dmitry K. LABIN

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
d.labin@inno.mgimo.ru
ORCID: 0000-0002-1493-4221

Alena V. SOLOVYEVA

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
helena.soloveva@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-2142-7666

INTERNATIONAL INVESTMENT LAW WITHIN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL LAW

INTRODUCTION. *This article is aimed at reducing the gap between Russian and Western schools of international investment law, and offers an opportunity to gain adequate understanding of the proper place of international investment law within the system of international law. So far there has been no recognised attempt to complete a research which would analyse both approaches in order to make a comparison between conceptual discrepancies of the two doctrines first-hand based on an analytical product.*

MATERIALS AND METHODS. *The authors undertake to research and analyse the most recent*

academic literature. As a result, this article includes references to both Russian and Western works in the field of international investment law published over the past ten years. However, there are occasional references to the classic academic contributions which have certainly proven their lifetime doctrinal value. As for the methodology, the authors opt to employ popular scientific research methods (including dialectics, analysis and synthesis, deduction and induction, comparative legal and historical analysis).

RESEARCH RESULTS. *As a result of the conducted research the authors offer a comprehensive overview of the doctrinal positions of Russian and*

Westerns academics which can be found in Russian and Western academic law literature. The authors summarise approaches and make conclusions about similarities and discrepancies between Russian and Western doctrines of international investment law.

Discussion and conclusions. In this article the authors underscore a critical distinction in the interpretation of international investment law as a field of private international law (advocated by Russian doctrine) and as a field of international law (supported by Western doctrine). The article reveals the challenge in finding a proper definition for international investment law as a standalone law concept. Based on the findings the authors make an attempt

to put forward a compromising approach to the place of international investment law within international law.

KEYWORDS: *international investment law, international law, private international law, international economic law, investment relations, Russian doctrine, Western doctrine*

FOR CITATION: Labin D.K., Solovyeva A.V. International Investment Law within the System of International Law. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No 3. P. 40–51.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-40-51

Вопрос о месте международного инвестиционного права в системе международного права не является новым. Тем не менее абсолютно точно можно утверждать, что в настоящее время взгляды на эту проблему далеки от консенсуса. Справедливости ради стоит заметить, что различием и даже неоднородностью подходов изобилуют как российская, так и западная доктрины. Традиционно российских и зарубежных специалистов в области международного права привлекают вопросы о месте международного инвестиционного права, предметом которого являются публичные отношения государств по поводу инвестиций, осуществляемых главным образом частными субъектами на территориях договаривающихся государств. Прежде всего следует отметить, что само понятие «система международного права» обстоятельно сформулировал Д.И. Фельдман в одноименной работе, изданной в 1983 г., «в которой ученый рассматривает ее становление, проводит детальный анализ теоретических аспектов понятия «система международного права», определяет место науки международного права в ряду юридических наук» [Миронова 2016:2]. Д.И. Фельдман определяет отрасли международного права как «совокупность согласованных юридических норм, регулирующих более или менее автономно международные отношения определенного вида, характеризующую соответствующим предметом правового регулирования» [Фельдман 1983:41].

Существо вопроса о природе международного инвестиционного права, о его месте в си-

стеме международного права, признания или непризнания его в качестве отрасли последнего состоит в «установлении соответствия этой общности норм критериям деления международного права на отрасли» [Волова 2011:117]. Таким образом, определение места международного инвестиционного права в системе международного права основано на наличии «критериев, которые общеприняты теорией и практикой современного международного права при разработке новых отраслей, подотраслей и институтов» [Буслаева 2013:210].

В связи с появлением на рубеже XX–XXI вв. международных организаций экономического характера как на универсальном (ВТО, Конференция ООН по торговле и развитию (далее – ЮНКТАД) и др.), так и на региональном (ЕС, НАФТА, ЕАЭС и др.) уровнях, а также с формированием их собственного права появились специальные режимы международного права, к которым ученые относят, например, систему урегулирования споров ВТО или систему урегулирования споров между инвесторами и принимающими государствами в Международном центре урегулирования инвестиционных споров (далее – МЦУИС), право Европейского союза или право Совета Европы и др. [Миронова 2016:3]. Под правовым режимом понимается «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования» [Алексеев 1995:244].

Формирование обособленной совокупности норм международного права, нацеленных на регулирование инвестиционных отношений, обладает своей уникальностью. В отличие от иных отраслей международного права здесь нет основополагающего многостороннего договора или центральной международной организации. Напротив, эта совокупность правовых норм максимально децентрализована и состоит из множества источников (межгосударственные двусторонние и региональные договоры, международные обычаи, отдельные акты национального права внешне-экономической направленности, решения международных инвестиционных арбитражей, а также непосредственно инвестиционные контракты с участием государства). Более того, на ее развитие оказывает субъективное влияние профессиональная деятельность лиц в этой сфере (мнения арбитров, разбирающих инвестиционные споры, публичные позиции и односторонние акты принимающих инвестиции государств, своей вклад вносят инвесторы, представители неправительственных организаций, правоведа и ученые) [Douglas, Pauwelyn, Viñuales 2015:13]. Отсюда следует, что международное инвестиционное право — это следствие развития правовых регуляторов, включая как обычные нормы международного права о дипломатической защите и касающиеся надлежащего обращения с иностранными лицами, так и договорные нормы международных двусторонних соглашений о дружбе, торговле и навигации, о защите и поощрении инвестиций, об избежании двойного налогообложения, региональных и мегарегиональных соглашений последних лет о партнерстве и свободной торговле, а также целый ряд рекомендательных документов, оформленных соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, или в виде тематических докладов Комиссии по международному праву, проектов статей и руководств Всемирного банка и Организации экономического сотрудничества и развития, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), судебных актов таких влиятельных международных судебных инстанций, как Постоянная палата международного правосудия, Международный суд ООН, Европейский Суд по правам человека, решений постоянно дей-

ствующих арбитражей, в том числе Ирано-американского претензионного трибунала, Международного центра урегулирования инвестиционных споров (МЦУИС) и *ad hoc* третейских составов, действующих на основании регламента Комиссии ООН по праву международной торговли, исследования и рекомендации признанных правоведа [Douglas, Pauwelyn, Viñuales 2015:15].

Таким образом, международное инвестиционное право — это продукт эволюции, направляемой государствами посредством международно-правового согласования суверенной воли и отчасти профессиональным юридическим сообществом в лице арбитров, адвокатов и ученых, специализирующихся на исследуемой сфере международного права. Поскольку правовая норма — это всегда продукт своего времени, важную роль в ее формировании играют эпохальные исторические события. Например, исторический период колонизации определял систему защиты иностранных инвесторов посредством так называемой дипломатии канонеров вплоть до начала XX в., а процесс деколонизации диктовал настороженное отношение к иностранным инвестициям со стороны развивающихся государств в 1950-е–1970-е гг. Очевидно, свою лепту внесли и такие исторические события, как кризис суверенных долгов государств Латинской Америки в 1980-х гг. или окончание «холодной войны» и присоединение многих государств бывшего социалистического блока к Вашингтонской конвенции 1965 г. «Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и юридическими и физическими лицами других государств»¹, учредившей МЦУИС, Европейской энергетической хартии и двусторонним инвестиционным договорам. Все это вызвало волну инвестиционных споров начала XXI в., которая последовала спустя более 35 лет со дня принятия Вашингтонской конвенции.

Особенностью правоотношений в международной экономической сфере является то, что государства как субъекты международного права создают публично-правовые рамки международных договоренностей по регламентации экономических, в том числе инвестиционных, отношений между частными лицами из договаривающихся стран². Если говорить о взаимосвя-

¹ Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of other States. – ICSID Documents. 15, June 1985. Текст конвенции на русском языке опубликован в издании: Международное частное право: Сборник международных документов. М. 1994. С. 526. Конвенция вступила в силу 14 октября 1966 г. Российская Федерация присоединилась к Конвенции (см. Постановление Правительства РФ от 13 октября 1995 г. № 1016), но не ратифицировала ее.

² *Международное право: учебник: В 2 т.* Под ред. А.Н. Вылегжанина. Т. 2. М.: Юрайт. 2015. С. 258.

зи между разными элементами правовой системы, то актуальной представляется точка зрения профессора С.Н. Братуся, который подчеркивал, что «система права не была бы системой вообще, если бы ее составные части не были связаны между собой многими нитями, если бы между ними не было переходов, общих норм» [Братусь 1963:33].

В связи с этим оба доктринальных подхода в той или иной степени признают комплексность (российская доктрина) или «гибридность» (западная доктрина) международного инвестиционного права. В частности, среди западных аналитиков популярно определение международного инвестиционного права как «гибридного», сочетающего элементы национального и международного права, с одной стороны, и частного и публичного – с другой. Также проводятся параллели с международным коммерческим арбитражем, международным правом о правах человека и торговым правом [Douglas, Pauwelyn, Viñuales 2015:18].

Российский подход

В начале XXI в. среди теоретически и практически значимых проблем отечественной правовой науки особую актуальность приобретает вопрос обособления инвестиционного права в отдельную категорию. При этом определяются юридическая природа и место международного инвестиционного права в системе международного права в российской доктрине по-разному. Подчас выдвигаются противоположные обоснования той или иной позиции.

В современной российской правовой литературе вот уже несколько лет идет дискуссия о том, что же представляет собой инвестиционное право – сложный правовой институт, подотрасль или самостоятельную отрасль права. Дихотомия международного инвестиционного права выражается в квалификации его как комплексной отрасли в силу объединения в его составе норм различной отраслевой принадлежности (включая элементы международного, гражданского, предпринимательского, административного, финансового, торгового права и др.) либо «самостоятельного образования, основанного не на принципах комплексности и существующего наряду с другими базовыми отраслями права» [Попова 2014:17].

Российская доктрина так же, как и западная, отмечает многообразие норм в составе инвестиционного права, которые содержатся в разных источниках (в международных договорах и обычаях, а также в документах международных организаций и т.д.) и относятся к отдельным отраслям права (гражданского, административного, финансового и т.д.)³. Таким образом, система международного инвестиционного права охватывает значительное количество различных институтов, принципов, норм и правил в сфере правового режима иностранных инвестиций. Следовательно, правовое регулирование инвестиционных отношений носит комплексный (межотраслевой) характер. При этом, как уже говорилось, инвестиционное право тесно связано с иными отраслями национального права, поскольку общественные отношения, составляющие предмет инвестиционного права, одновременно входят в область действия перечисленных отраслей права [Попова 2014:17].

В связи с противоречивостью подходов в российской доктрине следует отметить, что пока одни ученые рассматривают инвестиционное право как комплексную отрасль права, другие вообще отрицают существование инвестиционного права как самостоятельной отрасли права. По их мнению, международное инвестиционное право не имеет самостоятельного предмета и метода правового регулирования [Попова 2014:18]. Но они поясняют, что предметом регулирования служат самые разные по своей природе отношения, зачастую противоположные по своему характеру (гражданские и административные).

Наряду с этой точкой зрения есть концепция, согласно которой международное инвестиционное право все же отвечает критериям, необходимым для его выделения в составе международного права, поскольку имеет свой предмет регулирования и специальные принципы [Аюпов 2007:74]. В данном случае под международным инвестиционным правом понимается «система принципов и норм, регулирующих широкий комплекс отношений государств и других субъектов международного права по порядку вложения и действия иностранных инвестиций, их правового положения, защиты и гарантий участников инвестиционных отношений, а также по порядку разрешения инвестиционных споров» [Волова 2014:118]. В контексте дискуссии о характере правового образования целесообразно

³ Лисица В.Н. *Инвестиционное право*. Новосибирск. 2015. С. 25.

сослаться на слова С.П. Мороза, который пишет, что инвестиционное право представляет собой «цельное правовое образование, отличающееся единством образующих его институтов, объединяющее нормы различных отраслей права» [Мороз 2003:55–61]. Исходя из этого определения можно сделать вывод о том, что авторы вышеупомянутой концепции рассматривают инвестиционное право в качестве комплексно-правового образования, сосуществующего с основными и комплексными отраслями права и занимающего особое место в системе права.

В отечественной литературе впервые концепция становления международного инвестиционного права как «инструмента отрасли международного экономического права» была предложена А.Г. Богатыревым, который писал об «инвестиционном праве как отрасли права и отрасли науки» [Богатырев 1992:52–53]. Более того, он указывал, что «правовое регулирование инвестиционных отношений на национальном и международном уровнях ведет к формированию систем регулирования, т.е. становлению инвестиционного права соответственно национального и международного» [Аюпов 2007:75].

В российской доктрине существуют разные взгляды на место международного инвестиционного права в системе международно-правового регулирования. Одни ученые [Кауракова 2013:82–84; Фролкина 2013:110–115; Современное международное право. 2013:18]⁴ полагают, что оно представляет собой часть международного частного права. Такая логика продиктована, видимо, участием иностранных физических и юридических лиц в инвестиционной деятельности. Авторы данной теории утверждают, что именно отношения с участием частных инвесторов регулируют такие основные источники международного инвестиционного права, как многосторонние Вашингтонская и Сеульская⁵ конвенции, а также региональные и двусторонние международные договоры о взаимном поощрении и защите капиталовложений. В то же время межгосударственные (международные

публично-правовые) отношения эти документы регламентируют в меньшей степени, что позволяет квалифицировать международное инвестиционное право именно как часть международного частного права [Лисица 2011:53]. Этими же учеными подчеркивается растущее значение международного частного права в связи с «интернационализацией хозяйственной жизни», что подтверждается активным участием иностранных капиталовложений в национальных экономиках разных стран. Кроме того, «развивается промышленное и научно-техническое сотрудничество, возникают новые и совершенствуются старые формы участия иностранных компаний в строительстве различных объектов, освоении природных ресурсов»⁶. Вместе с тем вышеупомянутые авторы все же усматривают некоторое противоречие в собственной позиции и соглашаются с тем, что в российской доктрине «исследование инвестиций и инвестиционной деятельности началось с изучения внутригосударственного опыта стран с развитой рыночной экономикой и международно-правового регулирования» [Бузмакова 2017:30].

Пожалуй, впервые в отечественной доктрине общие понятия международно-правового механизма регулирования инвестиционных отношений были исследованы одним из авторов настоящей статьи в опубликованной в 2001 г. монографии «Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций»⁷. Другие ученые [Доронина 2016:124–127; Толочко 2015:66] также рассматривают международное инвестиционное право в качестве составной части международного права. Данный подход выделяет наряду с международным инвестиционным правом такие отрасли международного права, как международное торговое, международное финансовое, международное транспортное право [Толочко 2015:66–73].

Существенный вклад в понимание международного инвестиционного права как части международного экономического права внесла отечественная наука международного права⁸.

⁴ См. также: Гетьман-Павлова И.В. *Международное частное право*. М.: Юрайт. 2013. С. 204; Дмитриева Г.К. *Международное частное право*. М.: Проспект. 2013. С. 286–287; Ерпылева Н.Ю. 2012. *Международное частное право*. М.: Юрайт. 2012. С. 515–517; Канашевский В.А. *Международное частное право*. М.: Международные отношения. 2009. С. 241–242; Лисица В.Н. *Инвестиционное право*. Новосибирск. 2015. С. 22–31; Богуславский М.М. *Международное частное право: учебник*. М.: Норма. 2009. С. 204.

⁵ Сеульская конвенция 1985 г. об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций.

⁶ Богуславский М.М. *Международное частное право: учебник*. М.: Норма, 2009. С. 21.

⁷ См.: [Лабин 2001].

⁸ Шумилов В.М. *Международное экономическое право*. М.: Юрайт. 2011. С. 530–533.

Международное инвестиционное право здесь определяется как «комплекс норм международного экономического права, регулирующих отношения государств в сфере инвестиций»⁹. Иногда международное инвестиционное право квалифицируется как «подотрасль международного экономического права [...] совокупность международно-правовых норм, регулирующих трансграничное движение инвестиций»¹⁰. Оригинальный подход прослеживается в работах И.З. Фархутдинова, в которых автор обосновывает роль и место международного инвестиционного права как комплексной отрасли права, которая выходит за рамки международного права [Фархутдинов 2005:53–63].

Западный подход

В иностранной, преимущественно западной, научной литературе на протяжении почти полвека предпринимались попытки обоснования особого статуса международного инвестиционного права. Автором первого фундаментального труда по проблеме международно-правового регулирования иностранных капиталовложений стал английский ученый немецкого происхождения Георг Шварценбергер. В 1969 г. он опубликовал в Лондоне монографию «*Foreign Investments and International Law*» («Иностранные инвестиции и международное право»), в которой, однако, не стал подчеркивать особую роль международного инвестиционного права. Другое значимое аналитическое исследование, специально посвященное международно-правовым аспектам иностранных инвестиций, принадлежит профессору Национального университета Сингапура М. Сорнараджа. В 1994 г. в работе «*The International Law on Foreign Investment*» («Международное право об иностранных инвестициях»)¹¹ ученый обосновал выделение международного инвестиционного права в самостоятельную отрасль международного права [Sornarajah 1994:27–43]. В последующих работах профессор подчеркивает, что исторически международное инвестиционное право зародилось и развивалось на основе общих норм о дипломатической защите граждан за рубежом, а также об ответственности государства за причинение вреда иностранным лицам [Sornarajah 2010:18]. Сложно переоценить вклад профессора

Сорнараджа в развитие науки международного инвестиционного права, что подтверждается включением его книг в списки обязательной и рекомендованной литературы для слушателей магистерских программ и аспирантов, осваивающих дисциплину международного инвестиционного права в университетах по всему миру. Именно поэтому особого внимания заслуживает выдвинутая ученым позиция о международном инвестиционном праве как отрасли в составе международного права. Напомним, что в странах англосаксонской системы права (а в силу своего колониального прошлого правовая система Сингапура, как известно, основана на английском общем праве) отсутствует как таковое принципиальное разграничение на международное публичное и частное право — такое деление вводится искусственно, в академических целях. В связи с этим международное инвестиционное право понимается как самостоятельная отрасль международного права, которая по умолчанию включает в себя публично-правовые и частно-правовые нормы.

Как отмечалось выше, российская доктрина не выработала четкого понимания относительно инвестиционного права как правового образования. В разных источниках различные авторы продолжают использовать весь спектр дефиниций, называя международное инвестиционное право то отраслью, то подотраслью, то институтом. Примечательно, что западная доктрина обладает не менее богатой терминологией, обозначая международное инвестиционное право как *area* [van Aaken 2008:91–130; McLachlan 2008:361–401], *field* [Schill 2011:57–102], *subfield* [Roberts 2013:45] и *branch* [Collins 2016:1]. По этой причине авторы настоящей статьи используют универсальный термин, описывая международное инвестиционное право как «часть» международного права. При этом под «частью» может пониматься любое правовое образование, о чем бы ни говорилось в оригинальном источнике.

В западной доктрине выработаны соответствующие подходы к определению места международного инвестиционного права в системе международного права. В конце XX в. появляется когорта ученых, которые обосновывают международное инвестиционное право как самостоятельную отрасль международного пра-

⁹ *Международное право: учебник: В 2 т.* Под ред. А.Н. Вылегжанина. Т. 2. М.: Юрайт. 2015. С. 272.

¹⁰ Шумилов В.М. *Международное экономическое право.* М.: Юрайт. 2011. С. 541.

¹¹ В 2018 г. выходит в свет 4-е издание книги.

ва [Sacerdoti 1997:251–469; Leben 2003:197–386; Sornarajah 1994:27–41; Dolzer, Schreuer 2008:3; *The Oxford Handbook...* 2008:16–19; Salacuse 2015:51; Schill 2011:57–102; Maupin 2014:408–409; Subedi 2016:23; van Aaken 2008:91–130; McLachlan 2008:361–401; Baetens 2013:1–2; Miles 2013:16–31; Trakman, Ranieri 2013:1–26]. Так, например, еще десять лет назад в Докладе Комиссии по международному праву 2006 г.¹² отмечалось, что все большее значение приобретает фрагментарность международного общественного порядка, особенно ввиду одновременного становления «специализированных и (относительно) автономных» правовых объединений, институтов и областей юридической практики, которые ранее регламентировались международным правом, а сейчас развились в самостоятельные системы. К ним относятся торговое право, права человека, экологическое право, морское право и даже такие узкоспециализированные области, как инвестиционное право и международное право беженцев. Ввиду отсутствия единой отправной точки, международное инвестиционное право продолжает балансировать между правовыми сферами дипломатической защиты, коммерческого арбитража, права собственности, торгового права, прав человека и т.д. [Douglas, Pauwelyn, Viñuales 2015:15], которые представляют собой пограничные и подчас пересекающиеся правовые режимы, с которыми международное инвестиционное право имеет общие корни [Dimascio, Pauwelyn 2008:48–89].

Другие ученые [Roberts 2013:45; Collins 2016:1; Newcombe, Paradell 2009:1; Alvarez 2011:93–95; *Shifting Paradigms...* 2016:1–6] рассматривают международное инвестиционное право как часть международного права как такового, поскольку, по их мнению, оно охватывает международные обязательства суверенных государств, зафиксированные в соответствующих инвестиционных международных договорах. При этом подчеркивается также частноправовой характер инвестиционных отношений, в которых права и – в меньшей степени – обязательства инвесторов закреплены в контрактах между инвесторами из разных государств или инвестором и непосредственно принимающим государством. Причем в данном случае международное инвестицион-

ное право может рассматриваться как отрасль транснационального договорного права, включающего в себя как отдельные положения национального законодательства, так и нормы международного права [Collins 2016:1].

По логике западных мыслителей, инвестиционные международные договоры играют решающую роль в квалификации международного инвестиционного права как части международного права, поскольку международный договор заключается между двумя и более государствами и регулируется международным правом [Roberts 2013:45]. Примечательно, что инвестиционные международные договоры отличаются от иных международных публично-правовых договоров, поскольку уделяют большое значение юридическим и физическим лицам [Salacuse 2015:52], предоставляя право инвестору подать иск против принимающего государства на основе согласия такой страны на участие в арбитражном процессе, которое закреплено в двустороннем инвестиционном договоре. Этот механизм позволяет понимать международное инвестиционное право как нормативно-правовую базу, регулиющую инвестиционные отношения между инвестором и государством. С этой точки зрения международное инвестиционное право является частным проявлением международного права¹³. Его область возникает за счет имплементации международного частноправового механизма разрешения споров в международные публично-правовые договоры [Roberts 2013:45].

Наконец, по аналогии с российской доктриной на Западе также встречается понимание международного инвестиционного права как части международного экономического права [Douglas, Pauwelyn, Viñuales 2015:12–19; Schneiderman 2016:30–35; Petersmann 2012:43–113; *International Investment Law...* 2012:9–39; Vadi 2014:123–143].

В свете вышесказанного интерес представляет изложенная в западной литературе точка зрения, согласно которой «международное инвестиционное право – явление многослойное и состоит из таких нормативных блоков, как общее международное право, общие стандарты международного экономического права, а также отдельный блок норм, присущих только данной

¹² Fifty-eighth session, *Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. – Report of the Study Group of the International Law Commission finalized by Martti Koskenniemi, A/CN.4/L.682*. April 13, 2006. URL: <http://legal.un.org/ilc/sessions/58/> (accessed date: 18.08.2017).

¹³ Schill, S. *The Public Law Paradigm in International Investment Law. – EJIL: Talk!* December 3, 2013. URL: <https://www.ejiltalk.org/the-public-law-paradigm-in-international-investment-law/> (accessed date: 18.08.2017).

правовой категории [...] сюда же входят и применимые нормы национального законодательства, хотя границы между международным и национальным правом стираются в условиях современного международного инвестиционного права» [Dolzer, Schreuer 2008:3]. Исходя из вышеприведенных концепций данный подход представляется своего рода компромиссом, признающим значение как национального, так и международного права для регулирования капиталовложений.

В заключение отметим, что в российской и западной литературе не прекращаются дискуссии по вопросу о месте международного инвестиционного права в системе международного права. В современных условиях полноценное и успешное развитие отечественной науки международного инвестиционного права невозможно без ознакомления с иностранным опытом в данной сфере, усвоения его достижений и уроков. Это обуславливает ценность задачи исследования российской и западной доктрины. Необходимо разобраться в противоречивых подходах и концепциях, а также найти точки соприкосновения взглядов российских и западных авторов там, где это возможно.

Анализ отечественной научной литературы позволяет сделать вывод о наличии нескольких, иной раз противоречащих друг другу, подходов относительно места международного инвестиционного права в системе международного пра-

ва. Так, международное инвестиционное право рассматривается как часть международного права, как подраздел международного экономического права и, наконец, как «важнейшая отрасль международного частного права»¹⁴.

Примечательно, что в современной российской доктрине не встречается определения понятия международного инвестиционного права как отрасли международного права. Несмотря на то что еще в 1992 г. А.Г. Богатырев поставил вопрос о формировании международного инвестиционного права как института международного публичного права, данная мысль не получила продолжения в отечественной правовой науке. Но следует согласиться с коллективом авторов учебного пособия «Международное экономическое право» (2012), предназначенного для подготовки магистрантов МГИМО МИД России, которые определили данный блок международного экономического права как международно-правовой режим иностранных инвестиций¹⁵.

В западной доктрине доминируют два основных подхода к определению международного инвестиционного права: либо как части международного права, либо как части международного экономического права. При этом, в отличие от российской доктрины, не получила распространения точка зрения, согласно которой международное инвестиционное право – отрасль международного частного права.

Список литературы

1. Алексеев С.С. 1995. *Теория права*. М.: Издательство БЕК. 320 с.
2. Аюпов А.З. 2007. О месте международного инвестиционного права в системе международного права. – *Российский внешнеэкономический вестник*. № 1. С. 74–78.
3. Богатырев А.Г. 1992. *Инвестиционное право*. М.: Российское право. 272 с.
4. Братусь С.Н. 1963. *Предмет и система гражданского права*. М.: Госюриздат. 196 с.
5. Бузмакова О.Г. 2017. Инвестиции как предмет исследования в отечественной науке предпринимательского права. – *Юридическая наука и практика*. № 13 (1). С. 24–32.
6. Буслаева Л.М. 2013. Международное инвестиционное право как регулятор международных экономических отношений. – *Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия: материалы III международной*

научно-практической конференции 15–16 октября 2013 года. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». С. 210–213.

7. Волова Л.И. 2011. Становление международного режима иностранных инвестиций. – *TERRA ECONOMICUS*. № 9(4). С. 116–121.
8. Доронина Н.Г. 2016. Принципы регулирования как источник толкования нормы права (на примере двусторонних соглашений о защите капиталовложений). – *Журнал российского права*. №4 (5). С. 123–128.
9. Кауракова М.В. 2013. Двусторонние инвестиционные соглашения. Проблемы международного частного права. – *Право и инвестиции*. № 1–2 (51). С. 82–84.
10. Лабин Д.К. 2001. *Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций*. М.: Грааль. 380 с.
11. Лисица В.Н. 2011. *Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения*. Новосибирск. 466 с.
12. Миронова Е.А. 2016. О новых тенденциях развития системы международного права. – *Огарёв-онлайн*. № 13 (78). С. 1–8.

¹⁴ Ерпылева Н.Ю. *Международное частное право*. М.: Юрайт. 2012. С. 515.

¹⁵ *Международное экономическое право: учебное пособие*. Под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: КНОРУС. 2012. С. 182–191.

13. Мороз С.П. 2003. Принципы инвестиционного права. – *Журнал российского права*. №3 (75). С. 55–61.
14. Попова А.В. 2014. «Инвестиционное право» как структурный элемент российской системы права. – *Право и современные государства*. № 4. С. 16–22. DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.4.3>
15. *Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Монография*. Под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. 2013. М.: Норма. 656 с.
16. Толочко О.Н. 2015. К вопросу о регулировании современных международных экономических отношений. – *Вестник юридического факультета Южного федерального университета*. № 1 (3). С. 66–73.
17. Фархутдинов И.З. 2005. *Международное инвестиционное право: теория и практика применения*. М.: Волтерс Клувер. 432 с.
18. Фельдман Д.И. 1983. *Система международного права*. Казань: Из-во Казан. ун-та. 117 с.
19. Фролкина Е.Н. 2013. Правовое регулирование защиты инвестиций в международном частном праве: основные направления унификации. – *Современное право*. №5. С. 110–113.
20. Alvarez J. 2011. *The Public International Law Regime Governing International Investment*. Leiden: Martinus Nijhoff. 504 p.
21. Baetens F. 2013. *Investment Law within international Law*. Cambridge: Cambridge University Press. 568 p.
22. Collins D. 2016. *An Introduction to International Investment Law*. Cambridge: Cambridge University Press. 350 p.
23. DiMascio N., Pauwelyn J. 2008. Nondiscrimination in Trade and Investment Treaties: Worlds Apart or Two Sides of the Same Coin? – *The American Journal of International Law*. Vol. 102. Issue 1. P. 48–89.
24. Dolzer R., Schreuer C. 2008. *Principles of International Investment Law*. Oxford: Oxford University Press. 433 p.
25. Douglas Z., Pauwelyn J., Viñuales J. 2015. *The Foundations of International Investment Law. Bringing theory into practice*. Oxford: Oxford University Press. 541 p.
26. *International Investment Law and Soft Law*. Ed by Bjorklund A., Reinisch A. 2012. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 352 p.
27. McLachlan C. 2008. Investment Treaties and General International Law. – *The International and Comparative Law Quarterly*. Vol. 57. Issue 2. P. 361–401.
28. Maupin J. A. 2014. Public and Private in International Investment Law: An Integrated Systems Approach. – *Virginia Journal of International Law*. Vol. 54. Issue 2. P. 1–66.
29. Miles K. 2013. *The Origins of International Investment Law – Empire, Environment and the Safeguarding of Capital*. Cambridge: Cambridge University Press. 464 p.
30. *The Oxford Handbook of International Investment Law*. Ed. by Muchlinski P., Ortino F. and Schreuer C. 2008. Oxford: Oxford University Press. 1352 p.
31. Newcombe A., Paradell L. 2009. *Law and Practice of Investment Treaties. Standards of Treatment*. The Netherlands: Kluwer Law International. 644 p.
32. Paparinskis M. 2012. *Basic Documents on International Investment Protection*. Oxford and Portland: Hart Publishing. 1032 p.
33. Petersmann E-U. 2012. *International Economic Law in the 21st Century: Constitutional Pluralism and Multilevel Governance of Interdependent Public Goods*. Oxford: Hart Publishing. 574 p.
34. Roberts A. 2013. Clash of Paradigms: Actors and Analogies Shaping the Investment Treaty System. – *The American Journal of International Law*. Vol. 107. Issue 1. P. 45–94.
35. Sacerdoti G. 1997. Bilateral treaties and multilateral instruments on investment protection. – *Recueil des Cours*. Vol. 269. Issue 251. P. 251–460.
36. Salacuse J. 2015. *The Law of Investment Treaties*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press. 479 p.
37. Schill S. 2011. Enhancing the Legitimacy of International Investment Law: Conceptual and Methodological Foundations of a New Public Law Approach. – *Virginia Journal of International Law*. Vol. 52. P. 57–102.
38. Schneiderman D. 2016. Global Constitutionalism and International Economic Law: The Case of International Investment Law. – *The European Yearbook of International Economic Law*. Vol. 7. P. 23–43.
39. *Shifting Paradigms in International Investment Law. More Balanced, Less Isolated, Increasingly Diversified*. Ed. by Hindeland S. and Krajewski M. 2016. Oxford: Oxford University Press. 496 p.
40. Sornarajah M. 1994. *The International Law on Foreign Investment*. Cambridge: Cambridge University Press. 430 p.
41. Sornarajah M. 2010. *The International Law on Foreign Investment*. Cambridge: Cambridge University Press. 556 p.
42. Subedi S. 2016. *International Investment Law: Reconciling Policy and Principle*. Oxford and Portland: Hart Publishing. 306 p.
43. Trakman L., Ranieri N. 2013. *Regionalism in International Investment Law*. Oxford: Oxford University Press. 560 p.
44. Vadi V. 2014. *Cultural Heritage in International Investment Law and Arbitration*. Cambridge: Cambridge University Press. 344 p.
45. van Aaken A. 2008. Fragmentation of International Law: The Case of International Investment Law. – *Finnish Yearbook of International Law*. Vol. 17. P. 91–130.

References

1. Alekseev S.S. *Teoriya prava* [The theory of law]. Moscow: Izdatel'stvo BEK Publ. 1995. 320 p. (In Russ.)
2. Alvarez J. *The Public International Law Regime Governing International Investment*. Leiden: Martinus Nijhoff. 2011. 504 p.
3. Ayupov A.Z. O meste mezhdunarodnogo investitsionnogo prava v sisteme mezhdunarodnogo prava [On the place of international investment law within the system of international law]. – *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*. 2007. No 1. P. 74–78. (In Russ.)
4. Baetens F. *Investment Law within international Law*. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. 568 p.
5. Bogatyrev A.G. *Investitsionnoe pravo* [Investment Law]. Moscow: Rossiiskoe parvo Publ. 1992. 272 p. (In Russ.)
6. Bratus' S.N. *Predmet i sistema grazhdanskogo prava* [Object and system of civil law]. Moscow: Gosyurizdat Publ. 1963. 196 p. (In Russ.)
7. Buslaeva L.M. Mezhdunarodnoe investitsionnoe pravo kak regul'yator mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenii. – *Lichnost', obshchestvo, gosudarstvo, pravo. Problemy sootnosheniya i vzaimodeystviya: materialy III mezhdunarodnoi nauchno- prakticheskoi konferen-*

- tsii 15–16 oktyabrya 2013 goda* [Individual, society, state, law. Issues of co-relation and co-operation: materials for the III Interanational Science and Practice Conference, 15–16 October 2013] Praga: Vědecko vydavatelské centrum "Sociosféra-CZ" Publ. 2013. P. 210–213. (In Russ.)
8. Buzmakova O.G. Investitsii kak predmet issledovaniya v otechestvennoi nauke predprinimatel'skogo prava [Investment as a subject of research in the domestic study of entrepreneurial law]. – *Yuridicheskaya nauka i praktika*. 2017.No 13 (1). P. 24–32. (In Russ.)
 9. Collins D. *An Introduction to International Investment Law*. Cambridge: Cambridge University Press. 2016. 350 p.
 10. DiMascio N., Pauwelyn J. Nondiscrimination in Trade and Investment Treaties: Worlds Apart or Two Sides of the Same Coin? – *The American Journal of International Law*. 2008. Vol. 102. Issue 1. P. 48–89.
 11. Dolzer R., Schreuer C. *Principles of International Investment Law*. Oxford: Oxford University Press. 2008. 433 p.
 12. Doronina N.G. Printsipy regulirovaniya kak istochnik tolkovaniya normy prava (na primere dvustoronnikh soglashenii o zashchite kapitalovlozhenii) [Regulatory principles as an interpretational source for legal norms (the case of bilateral treaties on investment protection)]. – *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2016.No 4 (5). P. 123–128. (In Russ.)
 13. Douglas Z., Pauwelyn J., Viñuales J. *The Foundations of International Investment Law. Bringing theory into practice*. Oxford: Oxford University Press. 2015. 541 p.
 14. Farkhutdinov I.Z. *Mezhdunarodnoe investitsionnoe pravo: teoriya i praktika primeneniya* [The international investment law: theory and applicable practice]. Moscow: Volters Kluver Publ. 2005. 432 p. (In Russ.)
 15. Fel'dman D.I.. *Sistema mezhdunarodnogo prava* [The system of international law]. Kazan': Iz-vo Kazan. un-ta Publ. 1983. 117 p. (In Russ.)
 16. Frolkina E.N. Pravovoe regulirovanie zashchity investitsii v mezhdunarodnom chastnom prave: osnovnye napravleniya unifikatsii [Legal regulation of investment protection in private international law: key unification tendencies]. – *Sovremennoe pravo*. 2013.No 5. P. 110–113. (In Russ.)
 17. *International Investment Law and Soft Law*. Ed by Bjorklund A., Reinisch A. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 2012. 352 p.
 18. Kaurakova M.V. Dvustoronnie investitsionnye soglasheniya. Problemy mezhdunarodnogo chastnogo prava [Bilateral investment treaties. The problems of private international law]. – *Pravo i investitsii*. 2013. No 1–2 (51). P. 82–84. (In Russ.)
 19. Labin D.K. *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie inostrannykh investitsii* [Regulation of foreign investments under international law]. Moscow: Graal' Publ. 2001. 380 p. (In Russ.)
 20. Lisitsa V.N. *Pravovoe regulirovanie investitsionnykh otноshenii: teoriya, zakonodatel'stvo i praktika primeneniya* [Legal regime of investment relations: theory, legislation and applicable practice]. Novosibirsk. 2011. 466 p. (In Russ.)
 21. Maupin J. A. Public and Private in International Investment Law: An Integrated Systems Approach. – *Virginia Journal of International Law*. 2014. Vol. 54. Issue 2. P. 1–66.
 22. McLachlan C. Investment Treaties and General International Law. – *The International and Comparative Law Quarterly*. 2008. Vol. 57. Issue 2. P. 361–401.
 23. Miles K. *The Origins of International Investment Law – Empire, Environment and the Safeguarding of Capital*. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. 464 p.
 24. Mironova E.A. O novykh tendentsiyakh razvitiya sistemy mezhdunarodnogo prava [On the new trends in development of the system of international law]. – *Ogarev-onlain*. 2016. No 13 (78). P. 1–8. (In Russ.)
 25. Moroz S.P. 2003. Printsipy investitsionnogo prava [Principles of investment law]. – *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2003. No 3 (75). P. 55–61. (In Russ.)
 26. Newcombe A., Paradell L. *Law and Practice of Investment Treaties. Standards of Treatment*. The Netherlands: Kluwer Law International. 2009. 644 p.
 27. Paparinskis M. *Basic Documents on International Investment Protection*. Oxford and Portland: Hart Publishing. 2012. 1032 p.
 28. Petersmann E-U. *International Economic Law in the 21st Century: Constitutional Pluralism and Multilevel Governance of Interdependent Public Goods*. Oxford: Hart Publishing. 2012. 574 p.
 29. Popova A.V. "Investitsionnoe pravo" kak strukturnyi element rossiiskoi sistemy prava ["Investment law" as an integral element of the Russian law system]. – *Pravo i sovremennye gosudarstva*. 2014. No 4. P. 16–22. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.4.3>
 30. Roberts A. Clash of Paradigms: Actors and Analogies Shaping the Investment Treaty System. – *The American Journal of International Law*. 2013. Vol. 107. Issue 1. P. 45–94.
 31. Sacerdoti G. Bilateral treaties and multilateral instruments on investment protection. – *Recueil des Cours*. 1997. Vol. 269. Issue 251. P. 251–460.
 32. Salacuse J. 2015. *The Law of Investment Treaties*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press. 479 p.
 33. Schill S. Enhancing the Legitimacy of International Investment Law: Conceptual and Methodological Foundations of a New Public Law Approach. – *Virginia Journal of International Law*. 2011. Vol. 52. P. 57–102.
 34. Schneiderman D. Global Constitutionalism and International Economic Law: The Case of International Investment Law. – *The European Yearbook of International Economic Law*. 2016. Vol. 7. P. 23–43.
 35. *Shifting Paradigms in International Investment Law. More Balanced, Less Isolated, Increasingly Diversified*. Ed. by Hindeland S. and Krajewski M. Oxford: Oxford University Press. 2016. 496 p.
 36. Sornarajah M. *The International Law on Foreign Investment*. Cambridge: Cambridge University Press. 1994. 430 p.
 37. Sornarajah M. *The International Law on Foreign Investment*. Cambridge: Cambridge University Press. 2010. 556 p.
 38. *Sovremennoe mezhdunarodnoe chastnoe pravo v Rossii i Evrosoyuze. Monografiya*. Pod red. M. M. Boguslavskogo, A. G. Lisitsyna-Svetlanova, A. Trunka [Contemporary private international law in Russia and the EU. Monography. Ed. by M.M. Boguslavskii. A.G. Lisitsyn-Svetlanov, A. Trunka]. Moscow: Norma Publ. 2013. 656 p. (In Russ.)
 39. Subedi S. *International Investment Law: Reconciling Policy and Principle*. Oxford and Portland: Hart Publishing. 2016. 306 p.
 40. *The Oxford Handbook of International Investment Law*. Ed by Muchlinski P., Ortino F. and Schreuer C. Oxford: Oxford University Press. 2008. 1352 p.
 41. Tolochko O.N. K voprosu o regulirovanii sovremennykh mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenii [To

- the question on the legal regulation of contemporary international economic relations]. – *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta*. 2015. No 1 (3). P. 66–73. (In Russ.)
42. Trakman L., Ranieri N. *Regionalism in International Investment Law*. Oxford: Oxford University Press. 2013. 560 p.
43. Vadi V. *Cultural Heritage in International Investment Law and Arbitration*. Cambridge: Cambridge University Press. 2014. 344 p.
44. van Aaken A. Fragmentation of International Law: The Case of International Investment Law. – *Finland Yearbook of International Law*. 2008. Vol. 17. P. 91–130.
45. Volova L.I. Stanovlenie mezhdunarodnogo rezhima inostrannykh investitsii [Development of international regime of foreign investments]. – *TERRA ECONOMICUS*. 2011. No 9(4). P. 116–121. (In Russ.)

Информация об авторах
Дмитрий Константинович Лабин,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76

d.labin@inno.mgimo.ru
ORCID: 0000-0002-1493-4221

Алена Викторовна Соловьева,

соискатель кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76

helena.soloveva@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2142-7666

About the Authors
Dmitry K. Labin,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor at the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

d.labin@inno.mgimo.ru
ORCID: 0000-0002-1493-4221

Alena V. Solovyeva,

Competitor for Candidate of Juridical Sciences Degree Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

helena.soloveva@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2142-7666